

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Петербургский институт иудаики

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

статьи и материалы

Цвелодубово Ленинградской области
2013

Олег Лекманов

Мотив снега в фильмах А. Куросавы «Идиот» и Л. Висконти «Белые ночи»

The article analyzes the motifs of snow and steppe blizzards (buran) in A. Kurosawa's film «Idiot,» with relation to F. Dostoevsky's novel. L. Visconti's film, «White Nights» is also used as analytical material.

Key words: Kurosawa, Dostoevsky, Visconti, snow, steppe blizzard (buran), translation.

В статье анализируется мотив снега и бурана в фильме А. Куросавы «Идиот» в сравнении с текстом романа Ф. Достоевского. В качестве материала анализа также привлекается фильм Л. Висконти «Белые ночи».

Ключевые слова: Куросава, Достоевский, Висконти, снег, буран, перевод.

Старая проблема *перевода* с языка одного искусства на язык другого в этой заметке будет рассмотрена на примере экранизации 1951 года великим японским кинорежиссером Акирой Куросавой романа великого *русского* писателя Ф. М. Достоевского «Идиот».

На первый, поверхностный взгляд, кажется, будто Куросава обошелся с Достоевским весьма вольно, если не сказать — грубально: из Петербурга и окрестностей действие было перенесено у него в Японию XX века. Соответственно, все персонажи получили японские имена, в камин летят не рубли, а йены, обмениваются главные герои не крестами, а талисманами... Решившись на подобный радикальный ход, Куросава оградил себя от опасности увлечься дурной экзотикой. Он *не* преподнес зрителю *развесистую русскую клюкву*, чего позднее не избежал даже такой замечательный мастер, как Анджей Вайда. В его фильме «Бесь» 1988 года группа опрятных польских и французских статистов старательно изображает «русский бунт, бессмысленный и беспощадный», губернатор города сидит в православной церкви в самый торжественный момент службы, а на его столе в качестве семейного красуется портрет госпожи Ливен работы Томаса Лоуренса.

Куросава к тексту «Идиота» отнесся бережно, хотя и творчески. Он элиминировал несколько персонажей и сюжетных линий, в частности, Фердыщенко с его признаниями и Ипполита с его исповедью,

зато многие диалоги, монологи и мизансцены Достоевского оставил почти в неприкосновенности.

Ключевым символом своего фильма Куросава сделал *снег*, найдя, таким образом, общий и почти равно значимый для России с Японией метеорологический и культурный мотив. Сквозь узнаваемо японский пейзаж у него мягко и ненавязчиво проступили канонические черты облика России.

На фоне снега и льда идут вступительные титры. С выразительных кадров снежного бурана над островом Хокайдо фильм начинается. В следующем далее эпизоде показано, как на вокзал прибывает поезд. Слышна реплика Рогожина (Акамы): «Опять метель над Саппоро!», из репродуктора льется исполняемый по-русски романс «Однозвучно гремит колокольчик...», и перед зрителями мелькают, сменяя друг друга, кадры заснеженного города: мальчик с дровами на санках; запряженная лошадь со звенящим на шее колокольчиком; переполненные трамваи; огромные сугробы; закутанные во все теплое, неуклюжие, бедно одетые горожане. Это напоминает не просто Россию, а кадры вполне конкретной кинохроники, обошедшие весь мир: картины страшной блокадной ленинградской зимы. Нам остается только строить догадки о том, передавались ли по японскому радио в начале 1950-х годов русские романсы... Или тогдашний японский зритель должен был воспринять прием с репродуктором, как подчеркнуто условный, сразу же придающий всему описанному эпизоду отчетливо русский колорит.

Далее в фильме Куросавы идущий или лежащий снег почти все время присутствует в поле зрения оператора. Он постоянно падает за окнами; густо облепляет лицо и брови Мышкина (Камеды), разговаривающего с Ганей (Кайамой); по заснеженной аллее Мышкин гуляет с Аглаей (Айако); волной снежной пыли его обдает проезжающий автобус перед припадком эпилепсии; входя, отряхивается от снега Настасья Филипповна (Насу-Таэко) при первой встрече с Мышкиным; буквально горами снега окружено жилище Рогожина...

Первому приходу Мышкина в дом Рогожина предшествует фрагмент, содержащий ключ к символике снега у Куросавы: старшие Епанчины (Оно) обсуждают рогожинское поведение.

Епанчина: Он кого-нибудь убьет, что ли?

Епанчин: Он способен и на убийство...

Епанчина: Перестань, это даже слушать страшно!

В тот же момент откуда-то сверху раздается оглушительный грохот; Епанчины поднимают головы; это с крыши низвергаются груды смерзшегося, превратившегося в лед снега.

С мотивом таящего опасность снега у Куросавы соседствует и контрастно сопрягается мотив опасного огня. Уже в прологе к фильму Рогожин, собирающийся прикурить от спички, но заслушавшийся Мышкина, обжигает пальцы и болезненно трясет рукой. Невидимое до поры пламя из камина подсвечивает показанные крупным планом лица Настасьи Филипповны и ее гостей во время приема в доме героини. В пылающий камин Настасья Филипповна швыряет рогожинскую пачку денег. Зыбкий огонь медленно догорающей свечи освещает лица Мышкина и Рогожина в сцене после убийства Настасьи Филипповны. При этом снег за окном, как уже было сказано, сыплет не переставая.

Апофеозом зловещего и бесовского соединения в фильме Куросавы мотивов снега и огня становятся две сцены. Первая: снежный карнавал, сопровождаемый огненным фейерверком и кружением на коньках по льду, в клубах дыма, фигур скелетов и чертей с факелами в руках. Вторая сцена: приход Мышкина и Аглаи к Рогожину и Настасье Филипповне. В этой сцене долгому и многозначительному обмену взглядами между четырьмя героями аккомпанирует приглушенное завывание вьюги за окном. Затем, как предвестие того, что произойдет далее, следует крупный план печки-буржуйки, внезапно пыхнувшей пламенем от снежного ветра, прорвавшегося в комнату через щели в рамах. И только потом начинается бурное объяснение Настасьи Филипповны с Аглаей.

Нужно отметить, что в «Идиоте» Достоевского слово «снег» встречается всего трижды: один раз в общих рассуждениях повествователя¹, один раз в воспоминаниях Мышкина² и один раз в сравнении «как снег на голову»³.

Однако Куросава, как мы полагаем, перенес мотив снега в свою экранизацию «Идиота» не из смутных представлений о русском климате и о русской душе, а из «Записок из подполья» того же Достоевского, впервые переведенных на японский язык еще в конце XIX столетия.

Вторая часть «Записок», послуживших, как известно, своеобразным *прологом* ко всем главным романам писателя, носит заглавие «По поводу мокрого снега». Приведем большую сборную цитату

из этой части, ярко демонстрирующую, что снег в ней и в «Идиоте» Куросавы — «близнецы-братья»:

«Нынче идет снег, почти мокрый, желтый, мутный. Вчера шел тоже, на днях тоже шел. <...> О, как я молил бога, чтоб уж прошел поскорее этот день! В невыразимой тоске я подходил к окну, отворял форточку и вглядывался в мутную мглу густо падающего мокрого снега <...> у крыльца стоял одинокий ванька, ночник, в сермяге, весь запорошенный все еще валившимся мокрым и как будто теплым снегом <...> Мокрый снег валил хлопьями; я раскрылся, мне было не до него <...> Пустынные фонари угрюмо мелькали в снежной мгле, как факелы на похоронах. Снег набился мне под шинель, под сюртук, под галстук и там таял; я не закрывался: ведь уж и без того все было потеряно! <...> Я прошел всю дорогу пешком, несмотря на то, что мокрый снег все еще валил хлопьями <...> Было тихо, валил снег и падал почти перпендикулярно, настилая подушку на тротуар и на пустынную улицу...»

В заключение, обратим внимание на то небезынтересное обстоятельство, что опыт Куросавы был учтен и полемически переосмыслен итальянцем Лукино Висконти в его экранизации «Белых ночей» Достоевского 1957 года. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений на этот счет, Висконти включил в свой фильм прямую цитату из «Идиота». В одном из эпизодов «Белых ночей» герой мечтатель (в исполнении Марчелло Мастоляни) дает прикурить встреченной на мосту женщине; не туша спички, он пробует читать письмо от героини; спичка обжигает его пальцы; герой болезненно встряхивает рукой.

Как и Куросава, Висконти перенес действие экранизируемого им произведения в свою страну: события в фильме разворачиваются в Ливорно. Изменил он и имя героини: Настенька у Висконти превратилась в Наталью. Однако итальянский режиссер, в своих вольностях зашел куда дальше японского. Он позволил себе кардинально переставить персонажей Достоевского. На первый план в фильме «Белые ночи» был выдвинут inferнальный пожилой возлюбленный героини в исполнении Жана Маре, овеванного к этому времени ореолом графа Монте-Кристо, тогда как в «сентиментальном романе» Достоевского соответствующий персонаж предстает вполне безликим «молодым человеком».

Для нас сейчас важно, что у Висконти возникает и мотив снега, однако этот мотив, вписываясь в итальянскую южную картинку,

предстает не воплощением северной сковывающей и потенциально опасной тяжести, а символом нечаянной радости и белоснежной чистоты, лишь на короткое время преображающим унылый городской пейзаж. Собственно, снег и *окрашивает* у Висконти черную итальянскую ночь в белый цвет, оправдывая, тем самым, заглавие всего фильма, поскольку никаких белых ночей как природного явления в Италии, как известно, нет.

Примечания

- ¹ «Там, слышишь, на какой-нибудь новооткрытой дороге столкнулись или провалились на мосту вагоны; там, пишут, чуть не зазимовал поезд среди снежного поля: поехали на несколько часов, а пять дней простояли в снегу».
- ² «...каждый вечер снеговая, самая высокая гора там, вдали, на краю неба, горит пурпуровым пламенем».
- ³ Лебедев о генерале Иволгине: «Так вот я его отпущу, а потом вдруг, как снег на голову, и застану его у капитанши, — собственно чтоб его пристыдить, как семейного человека и как человека вообще говоря».